

"Нет!" закричала я. Я схватилась за свой живот, падая на колени. Ведьма! Как так могло случиться, что эти люди узнали о моей любви к Богине? Я ходила в церковь по воскресеньям, и всегда была осторожна, говоря о нашей жизни в деревне. Озноб охватил меня, и я начала рыдать.

Как это возможно?

"На каком основании вы собираетесь забрать ее?" требовательно спросила мама.

Преподобный не ответил. Но кто-то вышел вперед из толпы — Сиобан!

"На основании моих слов!" прокричала она. "Я знаю, что она ведьма. И я буду свидетельствовать против нее."

"Нет!" взмолилась я. "Это не правда Она меня ненавидит! Она хочет отомстить мне!"

Но кажется никто не хотел слушать мои мольбы. Вместо этого человек из толпы схватил меня за плечи. Резко они связали мои запястья и вытолкнули прочь из коттеджа.

"Нет!" снова прокричала я, поворачиваясь, чтобы увидеть маму, стоящую в дверном проеме. "Мама! Пожалуйста!"

Но она просто смотрела на меня, со страдающим выражением на лице. Она протянула руку, чтобы дотронуться до меня. Если бы я только могла крепко схватиться за нее и спасти себя от утопления.

Но я не могла. Я шла в тюрьму. Сердце бешено стучало от страха, и от понимания, что скоро я встречу свою смерть. Из-за Сиобан я была названа ведьмой. И никто, никогда не мог остаться в живых, если его обвиняли в колдовстве.

На утро моего суда охранник разбудил меня, и грубо повел в коттедж, не далеко от центра поселка. Я надеялась, что они ведут меня к столу, чтобы быстро покончить со мной. Но когда я увидела министра, Преподобного Винтропа, стоящего рядом с толстым человеком, я попятилась назад в страхе.

"Прибыл доктор Веллингтон. Он проведет осмотр, чтобы уличить вас в связи с Дьяволом, Роуз МакЭван" сказал Преподобный. "Снимайте ваше платье."

Охранник скрестил руки на груди, и улыбаясь посмотрел на меня.

Я никогда не стыдилась своего тела, раздеваясь во время магических кругов. Но раздеваться под надзором таких враждебных глаз. Я начала дрожать. А что, если он поймет, что у меня ребенок? Это еще больше настроит город против меня.

"Я не могу" сказала я, с протестом скрещивая руки на груди.

"Вздор!" закричал Преподобный. Он сделал шаг вперед, и дернул меня за воротник. "Снимай одежду, а я буду подгонять тебя, чтобы ты не испытывала наше терпение."

"Нет!" я закричала, пытаюсь вырваться от него. Я чувствовала себя, как животное, пойманное в клетку. Закрыв глаза, я начала снимать одежду.

Я стояла там полностью раздетая, чувствуя похоть и ненависть, исходившую от них. Что-то коснулось моих ягодиц, я открыла глаза, и увидела, как врач ткнул меня палкой, будто я была

какой-то вещью. Стараясь держать дистанцию, он коснулся моих ягодиц, бедер, живота, груди. Унижение разгорелось у меня внутри, и я снова зарыла глаза.

Я не могла сказать, понял ли он, что я была с ребенком. На данный момент живот вырос и стал довольно заметным, и моя грудь налилась молоком, но я не была уверена в том, что этот человек знал особенности женского тела. Его осмотр был мотивирован скорее похотью, чем профессиональным интересом.

И вот так начался день моего суда — я голая перед тремя мужчинами. После этого мне позволили одеться и дали миску каши, которую я съела с нетерпением. Этого было явно недостаточно, чтобы поддерживать моего малыша, и я поинтересовалась, не дадут ли мне большего на обед.

После завтрака, меня вытащили в центр нашей деревни, где меня варварски приковали к бревну для привязи лошадей. Так сельские жители могли свободно собратсья вокруг меня и свидетельствовать весь кошмар, и большинство людей, которых я видела по воскресеньям в церкви, присутствовали здесь. Среди этих людей, я узнала членов нашего ковена: МакГрейвс, Норн, Эйслин и другие. Мама была там, осторожно опираясь на тележку мельника МакГрейвс. Я разглядела Меару с двумя младшими детьми на тележке, и я подумала, а что если бы она сейчас была их мамой. Кира и Фолкнер отсутствовали, и я подумала, что родители опасаются за их безопасность. Преподобный может войти во вкус, и начать высматривать в толпе тех, кто может быть виновен в преступлении против Бога.

Стоя в центре деревни, потев под поздним августовским солнцем, меня проверяли все эти святоши, и я чувствовала себя незащищенной, голой. Станный запах наполнял воздух вокруг меня. И я не могла определить, был ли это запах горелой травы?

Нет, думала я, проглатывая комок в горле. Это запах страха. Моего страха.

Преподобный Винтроп заговорил с толпой, рассказывая о зле, преобладающем среди нас. Я старалась слушать, старалась создать оборону внутри себя, когда я увидела кого-то движущегося через толпу — кого-то до боли знакомого.

Диармуд!

Я почувствовала, как растет моя жизненная сила, когда он повернулся ко мне. Наши глаза были отстранены от всего, происходящего вокруг, я ощущала это в воздухе между нами. Он все еще любит меня. И он пришел сказать мне это, и освободить меня от этих оков. Он придет во время моего суда и спасет меня. Я закрыла глаза и сконцентрировалась на том, чтобы послать ему сообщение. Диармуд спасет меня еще раз. Все это произойдет очень скоро.

Ты пришел, чтобы спасти меня! Сказала я ему с помощью туа-лабра. Я знала, что он придет за мной.

Я ждала ответа.

Но все, что я слышала был голос Преподобного, обвинявшего меня в колдовстве. "Придя на ручей однажды утром, я видел ее, проводящей какой-то языческий ритуал." сказал он своим противным голосом.

Я внезапно припомнила тот день, когда я слышала кого-то на тропинке. Это было утро после Белтейна. Я пришла к ручью, и сняла одежду, чтобы искупаться.

"Я купалась" ответила я, вглядываясь в толпу для поддержки. "Или я единственная девушка, купающаяся во время рассвета?"

"Без какой либо одежды?" спросил Преподобный Винтроп.

Некоторые люди из толпы засмеялись, как если бы он сказал какую-то шутку.

"Чего вы все смеетесь, когда большинство из вас использует реку для умывания?" сказала мама. Толпа замолчала. "Или же это от вас идет такая вонь? Лично я вижу человека, которого без основательно обвиняют"

Министр скрестил руки на груди, презрительно смотря на мою мать. "Женщина, вы что-то имеете против? Это между прочим официальная инквизиция."

"Я мать Роуз МакЭван. И я знаю, что она добрая и благородная девушка." сказала Силь. Ее волосы были покрыты небольшой вуалью, ее голос был стойкий, несмотря на ее раны. "Все то, в чем вы ее обвиняете это неправда. Я клянусь вам. И прошу освободить ее, и вернуть в родной дом."

Это было опасно говорить в мою защиту, но мама была готова рисковать. В некотором смысле я понимала, что не заслуживаю этого. Надавив одной рукой на ребенка в животе, я удивилась, как же далеко может зайти любовь матери к своему ребенку.

Преподобный Винтроп искривил свои губы, как будто слова Силь были кислыми на вкус. "Это слова ее матери." заявил он. "И я еще не встречал матери, которая ясно видит недостатки своего ребенка."

Я обернулась к Диармуду и послала ему еще одно сообщение: "Этот человек проявляет неуважение к моей матери!" хотела я ему сказать. "Сделай шаг вперед и объясни ему все!" Но он уже смотрел на Преподобного, и делал вид, что не понимает меня.

"Таким образом" продолжал министр. "это не было для меня сюрпризом, когда эта молодая девушка пришла ко мне с доказательством, что Роуз МакЭван является ведьмой" Он указал на Сиобан. "Расскажите нам пожалуйста, что вы знаете"

Сиобан вышла в перед. Она вытянула шею и гордо подняла подбородок. "Она ведьма!" Сказала она стальным голосом. "Я видела, как она занималась колдовством."

Хотя она была едва убедительной, она улыбнулась радостно.